

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган Закавказья РКП и Советского Союза Закавказья.

Цена № в Грузии 5,000 РУБ. (груз-бонами), в АЗЕРБАЙДЖАНЕ и АРМЕНИИ 10 РУБ. (знаками РСФСР образца 1922 г.)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц: в Грузии—125.000 руб. в Азербайджане, Армении и РСФСР.—250 знаками 1922 г.

Синдика Для партийных, профорганиз., член. профсоюзов, и учаш.—20%. Перемена адреса—30.000 р. или 50 руб. знаками РСФСР образца 1922 г. За границей в год—1/2 ф. стерлингов. Подписчикам „ЗАРЯ ВОСТОКА“ будет бесплатно рассылаться газета „ПОНЕДЕЛЬНИК“.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор и секретарь редакции 9—06 информация 9—10 контора 9—10

Редакция и Контора: Проспект Руставели, № 8.

Отделения в Бану, Батуме, Эривани.

Прием подписки и объявлений—в главной конторе и отделениях, а также в Газетном тресте и его отделениях.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

После гоним: для Грузии—10.000 р., для Азербайджана и Армении—17 руб. и для РСФСР—65 руб. знаками РСФСР 1922 г.

Повторные не менее 10 раз—20% Зречные—20% надбавка. Объявления печатаются на всех языках.

Траурные объявления после 3-х часов дня не принимаются в типографии и на дорогах.

Вечерние тел.: типография 67 (после 3 час.) секретарь 7—55

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

В ночь на 20 сентября 1918 г.

В закаспийской пустыне, между станциями Перевал и Ахач-Куйма, были зверски казнены агентами английского империализма 26 вождей бакинских пролетариата, 26 вождей пробуждающегося Востока

Рабочие Баку победили. Восток пробуждается. Он призовет палачей к ответу.

АЛЕША ДЖАНПАРИДЗЕ.

ВАНЯ ФИЛОЛЕТОВ.

Тифлис, 20-го сентября 1922 года.

Слава павшим героям и проклятие палачам пролетариата! Не случайно память о „26“ в четвертую годовщину оживает с критическим положением на Ближнем Востоке палачей наших героев. Полагавшие, что расстрелом бакинских комиссаров надолго похоронят пролетарскую революцию на Востоке, жестоко ошиблись. Кровь убитых революционеров пала на благоприятную почву и пустила могучие революционные ростки по всему Востоку, призывая к решительной схватке.

Палачам Тиг-Джонсам и другим преступным отрядам преступного класса фронт борьбы принахаль перевернулся за тысячи верст от Баку. И те, которые прокулись от вековой спячки в результате негодностей, по кипучей революционной деятельности „26“, в настоящее время метят за своих революционных учителей. Пробудивший Восток, озаренный яркими лучами революционного костра Российской революции, сегодня, в четвертую годовщину у ворот Константинополя требует к ответу антиправых палачей за кровь расстрелянных и пестяной степи.

Присходит суд истории, который будет нелицеприятен. Шаг за шагом, — вчера в России и в Закавказье, сегодня в Малой Азии, завтра в Константинополе и т. д., революция наступает врагов рабочего класса и расправляется с ними.

На революционном пути при переборах, при временных неудачах рабочим приходится жестоко расправляться со своим угнетением. Буржуазия бывает немалосердечна и варварски жестока по отношению к своему классовому врагу. Она, буржуазия, в борьбе с рабочим классом и с его вождями в эти минуты своего торжества создает свой буржуазный „интернационал“. Вот почему бакинские комиссары так единодушно были казнены Тиг-Джонсами и тесном единении в этом кровавом деле с ласками российской контр-революции.

Убийством этих храбрых товарищей они думали задеть огненные языки пролетарской революции на Кавказе и на Востоке. Мировая и Российская контр-революция правильно считала, что пока держится бакинских пролетариат на революционном посту, буржуазному спокойствию не будет места.

Его знает и знаком с кавказской обстановкой 1918 года, тот поймет, почему особенно жестоко палачи обошлись с „26“ товарищами.

В этот период Баку представляла собой революционный оазис. Националистический шовинизм обдул все народности Кавказа. Создавался вакханалия деструктивных сил от ядра Российской Про-

летарской революции. И в этом отношении особенно старались те, которые вчера еще говорили об общности интересов всего рабочего класса России.

Во всей этой националистической пляске Баку на всем Кавказе был ярким Светочем революции. Естественно, что все силы контр-революции были направлены именно против бакинского пролетариата, чтобы проложить путь мусавистам, а за ними Антанте.

Баку пал и началась расправа. Прежде всего потрошили, как воры во время кражи, расстреливая самых предательских и жестоких образцов с теми, кто был душой революции. Затем началось дик-

ПАМЯТИ „26“

Мне и сегодня тяжело и почти невозможно без „давления“ идейной революционной диктатуры нашей компартии и говорить и писать об этих, незабываемых...

Как в свое время не мог те самовластно я Мико Бонориничи, являющийся тифлисских рабочих, работавших в общекавказском масштабе. Тени и Закро Чодришвили. Или сегодня абсолютно невозможно мне говорить о непоправимой потере несчетного Камо, этого неперисозданного к современной работе, как бы гения — пролетария!... А разве и других мало?

Легон, легон из революции 1905 года и следующих годов по сегодняшний день. Но раз велит, что это сегодня нужно и необходимо, то я, как армеец революции, скажу кое что о Шаумяне, Джанаридзе и других.

Не буду говорить о личном первом знакомстве и последующей совместной давнейшей революционной работе с каждым из 26 товарищей...

Скажу о некоторых встречах с ними на ответственных собраниях в Тифлисе, Баку и Петрограде... После доброго десятка лет репрессии и эмиграции, по возвращении в первой экспедиции из Закавказья в апреле 1918 года, в Петрограде, а в Баку в августе 1918 года... И с первого же дня по приезде, после докладов об обстановке в Закавказье, мы с товарищами Степаном почти без дискуссии согласились немедленно... Гораздо больше времени нужно было дискутировать с тов. Алейшей и Филолетом, которые под конец как искренние и самоотверженные революционеры, тоже согласились с нами... Рабочий Филолет и Алейша Джанаридзе не надеялись на то, чтобы Рамшвили, Жордания и подобные меньшевики, перестанут быть самими собой, идеологически — революцион-

ное надеватство над Бакинскими рабочими. И в своей шовинистической сутолоке никто из бывших социалистов, бывших себя до этого в грудь, клятвою обещавших блюсти интересы трудящихся, не издал ни одного протестующего звука. Они были согласны с кровавыми похождениями авантюристов хитриков и убийц, а потому дали обет молчания.

Но, несмотря на временные неудачи и отступления, пролетариат, как класс, не погибает и его революционные идеи от успехов не гаснут.

В 1918 году Советская власть в Баку пала. Бакинские комиссары 20 сентября того же года расстреляны и палачи думали, что вооруженное над их могилками черное знамя контр-революции будет гордо и долго реять...

История судила иначе. Пролетариат бакинский смеет все атрибуты контр-революции и продолжает дело двадцати шести казненных товарищей. Он отбросил своих врагов к подступам Константинополя. И не здесь, так в другом месте достигнет их, чтобы заставить расчитаться за жизнь своих любимых комиссаров и за причиненные рабочему классу мучения. А в память „26“ сегодня развешается в мозолистых руках трущавых стран Востока красное знамя революции.

История судила иначе. Пролетариат бакинский смеет все атрибуты контр-революции и продолжает дело двадцати шести казненных товарищей. Он отбросил своих врагов к подступам Константинополя. И не здесь, так в другом месте достигнет их, чтобы заставить расчитаться за жизнь своих любимых комиссаров и за причиненные рабочему классу мучения. А в память „26“ сегодня развешается в мозолистых руках трущавых стран Востока красное знамя революции.

но разовьются дальше и станут нужными для дальнейшего хода революции — деятелями эпохи.

Нет, нет, они не настолько были наивны и совсем далеки от оппортунизма. Но они думали исперять вопросы на всех дискуссионных собраниях рабочих и на заседаниях советов и разоблачить „партию меньшевиков“ и тем побольше масс захватить в орбиту революции. Что это так, т. е. верна такая их характеристика, видно по тому, что, когда на одном из последних собраний по этому вопросу я бросил упрек в их оппортунизме и откладывании насущных задач момента, — тов. Филолетов, он один, не Джанаридзе, почти обиделся, чем и доказал, что между нами нет никакой принципиальной разницы.

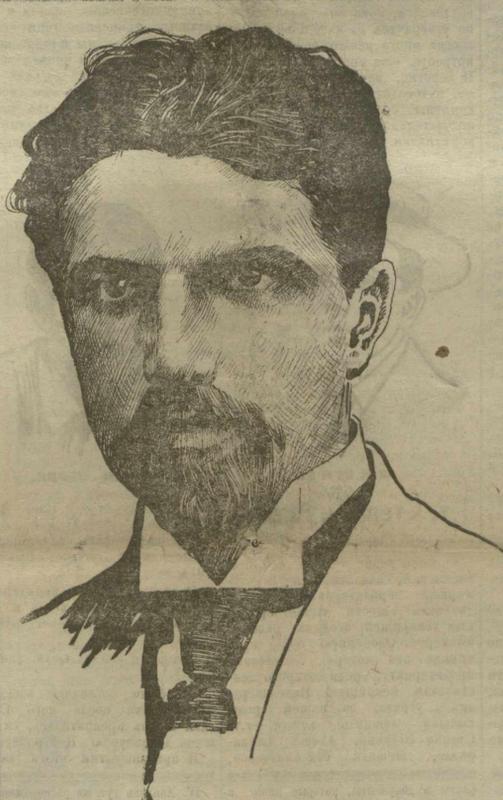
Да и после они, незабываемые, доказали своей непримиримой оппозицией дальнейшей работой и превращением февральско-мартовской революции в великую Октябрьскую.

После этого товарищ Филолетова, Васина и Джанаридзе я встретил до конца 1917 года два в Тифлисе на ответственных партийных, профессиональных и советских собраниях, куда они бывали командированы бакинскими товарищами. Мне впечатление от бесед с ними — самое чащае и интересное, столько неподдельно революционного порыва, ума, остроты и осторожного подхода к острым вопросам момента и вытекающим из них действиям, словам и чувствам...

Тов. Богданов был незаменимым агитатором в организации солдатских масс в Тифлисе в 1917 году.

БОГДАНОВ.

Степан Шаумян.

Он был настоящим их вождь, как и товарищ Корганов — общекавказский пролетариат в лице повстанцев потерял лучших своих учителей, организаторов и руководителей. Нет среди нас тяжелой артиллерии теоретического марксизма т. Степана Шаумяна. Нет неутомимого перепрыгаемой энергии организатора и практика любимого всеми Алейши, просто Алейши. Нет рабочего вождя, гордость бакинского пролетариата Вани Филолетова. Нет преданного революционному делу осовообившего мусульман Мешади-Бека. Нет всех „26“, которые и в Закаспийских степях, расстрелянные безоговорочно были бакинскими рабочими, остались непоколебимо верными делу трудящихся. Безоружные, оставшиеся в руках врагов, они командой английских генералов, решили обезглавить трудящиеся массы Закавказья и главным образом, оплот Советской власти в Закавказье и авансом мировой революции бакинских пролетариат. Но, контр-революция жестоко ошиблась, она убила их: Степана, Алейшу, Мешади-Бека, Ваню... Но, забыла она, как не велика роль и значение погибших товарищей не измеряемо выше роль и значение авангарда мировой революции на Востоке — бакинского пролетариата. В их среде родился Степан, Алейша, их родной первенец Вани Филолетов. Он создал их, он на минуту колебнулся под ударными ударами врагов и преступной деятельности меньшевиков и эс-эров и он жестоко расплылся за него. Как ни горько, как ни тяжело, а на пятый же день надо сказать, надо сказать хотя бы для того, чтобы сыны учились на ошибках отцов. Пролетариату комплиментов не надо. Убий вождя реакция не могла убить пролетариат. На второй же день он

Особо и быть может, больше я скажу о товарище Степане Шаумяне. Так как он давнишний, также как и Джанаридзе, мой друг, а что самое главное, в 1917 году и в начале 1918 года, мы часто встречались в Тифлисе и в Петрограде по делам и, так как, в редкие моменты „свобода“ на несколько часов выпадала на нашу долю.

В Тифлисе в 1917 году он много раз бывал делегатом бакинскими товарищами. Одна из самых важнейших моментов был в самом конце 17 года на втором армянском съезде (Кавказского Восточного фронта первой империалистической войны).

Мы много поработали предварительно в Тифлисе по районам, по батальонам и полкам, стоявших частей Восточной армии. Почти всюду имели безусловный успех и громадное количество делегатов на Съезд были выбраны по нашему списку.

Да и в солдатской секции Тифлиского Совета было такое соотношение партий: из 50-ти членов Исполкома нас (большевиков) было 28 членов, а всех остальных де-

ВАСИНА.

АМИР.

ВЕЗИРОВ.

военную аммуницию для газгрома Советов... И нужно, чтобы Съезд немедленно выбрал чрезвычайную комиссию для суда над эсеров Дюским и всем старым составом Кавказского (армейского) Совета.

При выборе председателя Съезда мы имели шансы не больше, чем каждая из других фракций Съезда. Но тов. Степан и многие другие допускали, что мой кандидатура может спасти наше положение, так как фракция не осмелится забаллотировать меня.

Но, к сожалению, только что перед тем вернувшись из Петрограда с процессом Шеврета, я чувствовал себя скверно. Это с одной стороны, а с другой я считал нужным хотя бы потерпеть поражение, но выставить кандидатуру тов. Степана, как представителя бакинского пролетариата и члена ЦК партии от Кавказа. Так и сделали. Он не прошел председателем, но тем лучше было для нашей фракции на Съезде; мы сумели вместе с тов. Степаном блестяще провалить эсеров по всем вопросам, ибо беспартийные начали с нами голосовать. Новый Исполком оказался в большинстве наших. Но эсеры с меньшинством не подчинились решению Съезда

и совершили „переворот“, т. е. оставили прежний статус кво, не проводя в жизнь принятых революций.

К сожалению, не могу продолжать по болезни... и постараюсь в другой раз вернуться к этим воспоминаниям.

Миха Цханава.

Памяти замученных товарищей.

Нам, близким друзьям зверски замученных товарищей, даже на пятый год их гибели трудно писать и говорить о тех, кто так сильно нужен нам в настоящее время и кого уже нет среди нас. Закавказский пролетариат в лице повстанцев потерял лучших своих учителей, организаторов и руководителей. Нет среди нас тяжелой артиллерии теоретического марксизма т. Степана Шаумяна. Нет неутомимого перепрыгаемой энергии организатора и практика любимого всеми Алейши, просто Алейши. Нет рабочего вождя, гордость бакинского пролетариата Вани Филолетова. Нет преданного революционному делу осовообившего мусульман Мешади-Бека. Нет всех „26“, которые и в Закаспийских степях, расстрелянные безоговорочно были бакинскими рабочими, остались непоколебимо верными делу трудящихся. Безоружные, оставшиеся в руках врагов, они командой английских генералов, решили обезглавить трудящиеся массы Закавказья и главным образом, оплот Советской власти в Закавказье и авансом мировой революции бакинских пролетариат. Но, контр-революция жестоко ошиблась, она убила их: Степана, Алейшу, Мешади-Бека, Ваню... Но, забыла она, как не велика роль и значение погибших товарищей не измеряемо выше роль и значение авангарда мировой революции на Востоке — бакинского пролетариата. В их среде родился Степан, Алейша, их родной первенец Вани Филолетов. Он создал их, он на минуту колебнулся под ударными ударами врагов и преступной деятельности меньшевиков и эс-эров и он жестоко расплылся за него. Как ни горько, как ни тяжело, а на пятый же день надо сказать, надо сказать хотя бы для того, чтобы сыны учились на ошибках отцов. Пролетариату комплиментов не надо. Убий вождя реакция не могла убить пролетариат. На второй же день он

начал продолжать свою великую освободительную борьбу и доводит ее до победы.

Полвека прошло с тех пор, но великая освободительная борьба бакинского пролетариата не останавливалась ни на минуту, ни шовинистического мракосебя в Закавказье, когда все Закавказье было окутано человекоунижающим туманом, когда с открытым забралом меньшевики и даппики Жордания ста авангардом империализма, а потом англо-французского, а мусависты и даппики просто хохуля их, когда являлось навсегда погубило быстрое единство трудящихся революционного Закавказья, только в изгнанным парте-ста Баку arose светил дуг пролетарской солидарности. Бакинский пролетариат с невинностью, омерзением сбрасывает с себя таинственные убиты Степана, Алейши, Вани, всех „26“ — Айдогу, Велуи да, Садюковско, Саю Савакина. Он в продолжение двух лет господства мусавистов гордо держит в своих руках знамя погибших вождей, — следуя их заветам. В дни смертельной опасности революции в России, он гордо выразил свою солидарность с борющимися российским пролетариатом и ждал с нетерпением соединения с ним. Он в дни торжества Советской власти с энтузиазмом принимает на плащади „великих коммунов“ полки освободительных рабочих-крестьянских правительств. За два с половиной года

трудящиеся массы Закавказья и Закаспия и где эсеры утробомывали дорогу для англичан, ныне, в 1922 году гордо развешается красное знамя пролетариата, и советская власть творит свое великое дело строительства новой жизни.

Англия ведет теперь переговоры с Советской федерацией и не думает пока о поурожном вмешательстве в наш дом — мы уже отбили охоту на это, а эсеры — те заплатили политическую жизнь своей партии.

Если бы лучшие наши товарищи, сложившие свои головы за дело миллионов трудящихся, могли встать за мертвых и посмотреть на творимоеся вокруг нас, они, улыбаясь, сказали бы, что жертва, принесенная ими, окупилась сторицей и что за это можно было сознательно пойти на смерть.

Да, ничто не в силах остановить борьбу, поднятую русскими рабочими в 1917 году, ничто и никто не в силах помешать победе трудящихся.

И в начале борьбы победит победоносно во всех странах, унесет массу жертв из числа наших вождей.

Двадцатый век родился в крови!

АРСЕН АМИРОВ.

и совершили „переворот“, т. е. оставили прежний статус кво, не проводя в жизнь принятых революций.

К сожалению, не могу продолжать по болезни... и постараюсь в другой раз вернуться к этим воспоминаниям.

Миха Цханава.

За вас отомстили.

Четыре года тому назад в песках далекого Закаспия палачи рабочей революции — агенты английского империализма и их российские слуги безогордливо всех мастей до с. р. значительно — расправились с вождями восстановительного класса. 26 лучших товарищей во главе с Шаумяном и Джанаридзе были расстреляны. Палачи думали, что с умерщвлением вождей они умерщвят и саму революцию пролетариата в Закавказье. Они надеялись таким путем обезвредить себя и навсегда запереться на этом жемчужном тракте из Европы в Азию.

Так мечтали англичане, а их русские приспешники, в частности эс-эры, мечтали под защитой английской оккупации утверждать здесь свою кулацкую демократию.

Прошло четыре года кровавой борьбы, и что же мы видим? Мечты палачей разбиты суровой действительностью. Из костяг замученных и вождей революции возстал мститель, который навеки похоронил как попытки иезовенных захватчиков, так и вождество кулацкой контр-революции эс-эров.

И там, где четыре года тому назад английский сапог попирал

существования советской власти в Азербайджане он неумолимо энергично работает на просвещение и организацию азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Восточным подтверждением этого — миллион чудов краба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабочей-крестьянской власти. Он в Закавказье является воспринятой Советской власти, он — бакинский пролетариат, является незаменимой стальной опорой Советской власти в Закавказье. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он верно следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным оружием отбивает тех или других социал-фашистов. Как братская могила Степана, Алейши и ваяет по армянам, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной вражды. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не являлись и не различали трудящихся по национальности, так и как бы демонстративно великую идею международной солидарности трудящихся масс в Закавказье. Пусть великий часовой великой пролетарской революции будет разным мечом для именников. Вечная память великим учителям. Честь и слава их продолжателям, бакинскому пролетариату.

С. Ордоникидзе.

МЕШАДИ АЗИЗБЕКОВ.

существования советской власти в Азербайджане он неумолимо энергично работает на просвещение и организацию азербайджанских крестьян. Он лучше всех сумел утвердить и укрепить братский союз крестьян и рабочих в Азербайджане. Восточным подтверждением этого — миллион чудов краба азербайджанского трудового крестьянства для своей рабочей-крестьянской власти. Он в Закавказье является воспринятой Советской власти, он — бакинский пролетариат, является незаменимой стальной опорой Советской власти в Закавказье. Он страж национального мира и пролетарской солидарности на Кавказе. Он верно следит, выполняя свою роль часового пролетарской революции в Закавказье, и своим грозным оружием отбивает тех или других социал-фашистов. Как братская могила Степана, Алейши и ваяет по армянам, ни грузина, ни татарина, ни еврея, так и бакинский пролетариат не знает никакой национальной вражды. Вожди бакинского пролетариата как при жизни не являлись и не различали трудящихся по национальности, так и как бы демонстративно великую идею международной солидарности трудящихся масс в Закавказье. Пусть великий часовой великой пролетарской революции будет разным мечом для именников. Вечная память великим учителям. Честь и слава их продолжателям, бакинскому пролетариату.

С. Ордоникидзе.

20-го сентября Тифлисский Комитет Компартии Грузии утравивает в театре Руставели

Гражданскую панихиду по „26 Бакинским Комиссарам“.

Приглашаются члены Тифлосонета, фабкомы, завкомы, и все члены профсоюзов. Выступают г.г. Муха Цхакая, Кавтарадзе, Эрнмайшвили Маркарьян. Начало в 7 часов вечера. Тифлосский комитет Н. П. Г.

Кровь трудящихся обильно орошает иссохшую капиталистическую землю, но она, эта кровь—лучший залог роста коммунизма, который неизбежно должен вырасти на развалинах старого мира. В борьбе за коммунизм красна и смерть от руки палачей. Нам, оставшимся в живых товарищам замученных, и особенно подрастающей коммунистической молодежи надо вечно и неотступно иметь образ погибших перед собой и заражаться их решимостью и убеждением. За них уже отомстили. Впереди много предстоит борьбы. Нужно отомстить за вековую работу трудящихся, за нечеловеческую зверообразную расправу с нашими товарищами. И эта месть должна вылиться в скорейшую ликвидацию мира угнетения. К этому призывают нас сегодня наши погибшие товарищи и вожди. Ш. Элава. Клянецки!

Снимок сделан с т. Днапаридзе в 1915 г. Тифлиским жандармским управлением, когда он был арестован перед праздником 1-го мая.

День суда впереди. Готовьтесь к нему. Храня в душах память о 26 погибших Бакинских Коммунарах. В черные годы страданий, в дни испытаний войны Гордо без звука степенно Умерли Вы. В. Плут.

Мученики коммуны

(Памяти 26 коммунаров).

Четыре года тому назад, в далеких стенах Закаспия „цивилизаторскими“ империалистическими Закаспийскими командами, господствовавшим тогда после падения Советской власти в Баку в сентябре 1918 года, при ближайшем ласковом содействии желтых предателей рабочего класса—асеров и меньшевиков зверски были расстреляны наши товарищи из Бакинской Коммуны: Степан Шаумян, Алеша Днапаридзе, Валя Филолет и др. двадцать шесть коммунистов-вождей Бакинского пролетариата. Были замучены варварскими пытками „культурниками“ из „демократической“ Великобритании. Раньше чем расстрелять, они заставляли их вырвать себе мочки, а затем полуживых, расстрелянных в решетку, зарыли в песчаных степях Закаспия...

Десятки, сотни и тысячи коммунистов приспешены в жертву за освобождение всего угнетенного человечества. Много и много еще мучеников коммуны злут кростами. Товарищи, бакинские коммунары, это не первые и не последние жертвы, расторганные руками империалистических хищников. Новая жизнь, жизнь труда и справедливости, пока она окончательно не утвердится на нашем извешанном весьма много неводам земном шаре, потребует еще много, много жертв. И дорогие, вечно сверкающие тени, путеводители этих мучеников коммуны будут всегда лучшим показателем дороги в царство коммунизма. На отважных примерах наших бессмертных товарищей будет учиться боевая рать и повердет все угнетенное человечество в коммунизм... А им, славным героям борьбы и победы труда над вековым гнетом варварского капитализма, освобожденное человечество поставит „памятник нерукотворный“ и сплетет им славу. Спите спокойно, дорогие замученные варварами товарищи. Дело ваше продолжается нами. Гордое красное коммунистическое знамя и ваши славные примерные тени освещают наш путь, и мы с головокружительной быстротой мчимся вперед! Мы не успокоимся до тех пор, пока окончательно не победит коммунизм, за торжество которого вы славно и храбро легли...

Г. Мжаванадзе.

БОГДАНОВ.

К. А. КОСТАНДЯН.

ИХ ПАМЯТИ.

Добрый их словом помянут, К ним на могилу придут. Встаньте, товарищи, снимите шапки, преклоните головы—а буду говорить о 26 убитых Бакинских Коммунарах. Будь прокляты те наймиты, прикрывавшие гордым английским флагом, которые в туманное утро 20 сентября 1918 года в далеких песчаных степях Закаспия подло и трусливо расстреляли их. Будь прокляты те! Своим подлым деянием они создали себе нерукотворный памятник—проклятия и мшеница... Пройдут быт может сотни лет,—но мировой пролетариат не забудет дня 20 сентября 18 года. Этот день будет днем мшеницы—Этот день будет днем суда над подлыми наймитами и их слугами, запытавшими себя этим позорным деянием! Тиг-Джонс—английский капитан—это только мелкий оскорок—Памятника Проклятия. Настает день, когда под мощными ударами молотков рук пролетариата—этот Тиг Джонс Проклятия, пропавший, как губка, кровью, слезами, горем всех трудящихся—падет и распылится в прах. Снимите шапки, преклоните головы, товарищи, а буду говорить о 26 погибших—Бакинских Коммунарах.

КТО ВИНОВАТ?

Несколько слов гр-ну Чайнику. Как известно, гр. Чайник—бывший член Ц. К. партии эс-ар и бывший член Всероссийского учредительного собрания,—в свое время очень заинтересовался делом об убийстве 26. Он очень долго проводил расследования по этому делу, ездил в Туркестан, в Баку, Тифлис, Бессебов, Петроград, и в результате всей этой своей работы, написал довольно обширную книгу—„Казнь 26 бакинских коммунаров“. Сам Чайник объясняет свой очень значительный интерес к делу 26 мотами „неоднократно в своей книге уверяет читателя, что он имеет богатый материал исторической беспристрастности и объективности. Однако, на основании многочисленных указаний на книгу Чайника мы складываем весьма усложненный и тем, что ему удалось такую объективность, сохранить до конца. Самому поверхностному наблюдателю, знакомому с событиями августа-сентября 1918 года в Баку и Закаспии, не могло быть известно, что арест и предание 26 коммунаров военно-полковому суду происходило именно в Баку, на основании прямых, главных и совершенно официальных постановлений Диктатуры Центральной и Временной Исполнительной Комитетов. Эта власть, как то же не могло быть известно Чайнику, принадлежала лидерам бакинских комитетов, партий дашнакцутун, правых эс-аров и меньшевиков. Мало того, в нее входили официальные представители указанных партий. Следовательно, Чайнику не могло не быть известно, что бакинские эс-ары и с.-д. и дашнаки в очень значительной мере были замешаны в аресте и задержании в течение почти полного месяца бывших бакинских народных комиссаров. Однако, Чайник, вместо того, чтобы на обязательной для него исторической объективной платформе, рыцарь всего расследовать дело 26 на бакинском берегу Каспийского моря, где это дело имеет свое продолжительное начало,—сразу же отпрыгивает в Закаспий, где как он полагает, крепче разгадка последних трагических событий. Баку и Закавказье августа-сентября 1918 года, очевидно, совершенно сознательно оставлены вне поля его зрения. В всяком случае, свое расследование дела 26 он здесь ограничивает только одним и то незначительным показанием Л. Данина. Впрочем, и сам Чайник полагает, что „находясь во время так называемых сентябрьских событий на другом конце

Умер он—как умерли и другие... Гордо, спокойно. Память о них вечно будет жить в сердцах всех, кто верит в светлое будущее... Снимите шапки! Преклоните головы. Пусть врежется в Ваши души память о смерти 26 Бакинских Коммунаров. Умейте умирать—Как умер Степан Шаумян! Умейте так жить—верить и умирать... Как умерли 26 его товарищи! Помните, что не один Тиг Джонс Проклятия—Жив гнилой запад, жив разлагающийся Антант. Жив капитализм! Жив все, чьям верным слугой был Капитан Джонс—предатель Великой Британской военной миссии.

Мы пользуемся теми фактами его книги, которые можно считать безоговорочно установленными, и по отношению к которым он политически не мог проявлять какой-нибудь пристрастия. Мы считаем точно и документально установленным, на основании книги Чайника, что сознательными и преднамеренными убийцами 26 бакинских коммунаров были английские штабы и члены Закаспийской Директории Дружин, капитан английской службы Тиг-Джонс, председатель штаба гор. Красноводска Кун, далее члены партии с.-р. Фунтиков, Соколов, Ишаруев Яковлев и др. (стр. 61). Мы считаем точно и документально установленным, на основании книги Чайника, что убийство 26 было задумано и проведено высшим в Закавказье и Закаспии английским командованием. Все это Чайник установил точно и документально и за это полагает, что революционеры мы, конечно, должны ему быть благодарны. Но он вполне или невольно сделал своей книгой и вполне доверяя, на платформе „объективности“ и „документальности“ не мог не знать, что на какой мере не подлежат ответственности за это кошмарное преступление. Даже „англо-персидского авантюриста“ Бичерахова, Чайник освобождает от какой бы то ни было тени участия в деле 26 (стр. 62). На деле это совсем не так. К сожалению, нашей партии и Советской власти до сих пор не удалось заниматься историческим исследованием подробностей отдельных событий, даже если эти исследования касаются фактов гибели наших лучших товарищей. Для нас важно общее усвоение обстановки пришло и наши практические выводы для настоящего. В частности, по делу 26 для нас очень и в период того собрания „Памяти 26“, который Чайник так объективно описывает на стр. 12 своей книги, т. е. в период 1919 года было совершенно ясно, что бакинская политическая ответственность лежит на бакинских организациях партий эс-ар, с.-д. и дашнакцутун. Об этом мы и говорили рабочим в наших газетах и собраниях. При наличии такого большого материала в свое время имен гр. Чайника, в качестве „бывшего“ человека, мы—быть может, в настоящее время выстушим себя несколько точнее в документах и фотографиях, точно установленными все подробности не только данного дела, но и многих других, в каком и сам В. А. Чайник в бытность его „человеком „настоящего“ принимал кое-какое участие. Но мы и сейчас даже такого доступа не имеем, и, к сожалению, вынуждены исследовать и составлять только те

Т. Т. Степан и Алеша.

(Воспоминания)

Сегодня ровно четыре года, как бакинский, закавказский и всемирный пролетариат лишился двадцати шести самоотверженных товарищей, стойких революционеров. Особую боль причинила эта потеря бакинскому пролетариату, среди которого действовали покойные. Невозвратимая утрата: в нашей среде вылились любимые вожди,—т. т. Степан Шаумян, Алеша Днапаридзе, Мешади бек-Азиевбеков,

факты и документы, которые лишь в самое последнее время попали в поле нашего зрения. Может быть и они покажут гр. Чайнику достаточно убедительными и не достаточно объективными. Что-ж в конце концов объективность каждого данного лица и представляющей им общественной группы или партии—понятие весьма относительное. Во всяком случае мы гораздо больше имеем право претендовать на объективность по отношению к нашим исследователям закавказских штейн красноводской традиции, чем гр. Чайник. На этом пока ограничимся наши, пожелание разглагольствовать „вексельное слово“, адресуемее нами В. А. Чайнику. Показание Данина. Свои „расследования“ дела 26 в Закавказье, Чайник ограничивает получением одного единственного документа, на основании которого он и строит свои выводы о несправедливости Бичерахова и бакинских эс-ар и с.-д. и тому делу. Очевидно, этот документ должен быть исключительно убедительным и достоверным, ибо Чайник не мог не знать, что назло трагическому делу „26“ положено идти в Баку. Об этом документе мы уже упоминали. Приводим его полностью и текстуально из книги Чайника и разбираем в том, что он устанавливает. „Товарищу В. А. Чайнику. В виду того, что вами возбужден вопрос об организации судебного следствия по делу об убийстве 26 коммунаров-большевиков (из Баку)—я, тов. председатель б. чрезвычайной следственной комиссии гор. Баку, Лев Данин, считаю своим долгом дать следующие сведения, для полного освещения этого вопроса: 1. По предписанию Бакинской Диктатуры Центральной, с 16 по 18-е августа прошлого года комиссары и актеры руководители большевиков, были сняты с пароходов захваченных ими, и переправлены в Центральную № 1 и Вилановскую № 2 тюрьмы. 25 августа все большевики были сосредоточены в Вилановской тюрьме. 2. Следствие по делу большевиков вел следователь чрезвычайной комиссии гр. Жуков, который в то время был пригласен еще большевиком. Ш. 14-го сентября, около 10—11 час. вечера, большевик Микоян принес из Диктатуры Центральной и Петрограда на мое имя предписание, за подписями А. Везулина и секретаря А. Тур-Каралева, в котором говорилось, чтобы мной были приняты меры и после всех захваченных большевиков на пароход „Севан“, командир которого получил распоряжение в дальнейшем следствии. Также была указана место стоянки парохода“

Из жизни Гриши Корганова.

(из числа „26 Бакинских комиссаров“) В числе расследований „26 Бакинских комиссаров“ был Гриша Корганов. Покойный состоял комиссаром по военным и морским делам. Он был одним из тех, память о котором сохраняется в воспоминаниях и передается из поколения в поколение. Первые годы Российской революции, 1905-1906 г., волны которой захлестнули и Закавказье, заставил Гришу Корганова в Кутаисе. Здесь он учился в гимназии и был в последнем классе. В то время Гриша Корганов, отражавший революционное настроение страны, гр. Корганов принимает активное участие. Он вместе с другими, в виде протеста против жестокости и формальности, существовавшей тогда в царской гимназии, покидает стены заведения. Но эти „другие“ вновь возвращаются в гимназию в качестве учащихся сдавать вынужденные экзамены, но Гриша Корганов, верный своему „протесту“, оставляет гимназию и приезжает в Тифлис. В Тифлисе Гриша Корганов застает армяно-татарскую распрю. Одним из участников, но давным разгоревшей этой травле, был Корганов. Покойный не находил в Тифлисе поле проявления своей молодой

энергии. Встретя в промышленный центр, едет в Баку и здесь принимается за союзную работу. Организуется союз швейников и рабочих в нем секретарем. Здесь впервые развертывается его энергия и проявляются те способности, которые в послед. годы выделяются из рядов обыкновенных творческих людей. Гриша Корганов в будничной практической осязательной работе проявляет организаторские способности и недюжинную энергию. Он не только работает, но знает отдалу; умело руководит союзом в его практической борьбе с капиталом и создает крепкую и спаянную организацию рабочих. Его благодушие от союза получившего прекрасный альбом в память о работе. Молодая, кипучая энергия Гриши Корганова берет давшие. В 1907 году едет в Москву, он поступает в Московский университет и занимается студенческим движением. Он мало учится в книжках, но зато больше берет опыта у жизни. Вся его студенческая жизнь, есть сплошная борьба за существование, но вместе с тем она была периодом борьбы с царским идеологием, периодом развития его идеологии. В студенческие годы Гриша Корганов сталкивается с кавказскими студенческими землячествами: армянскими и грузинскими. Его

Б. тов. председателя Ч. С. К. гор. Баку Л. Данин. Гор. Тифлис, 4 июля 1919 г.: Пункты 1 и 2 показания Данина мы оставляем без комментариев, хотя и имеем кое-что сказать и по этому поводу. Но это к непосредственному ходу не относится. А вот, что означает документ, о котором в 3-м пункте говорит Данин, мы расширить себе спросить Чайника? Освобождение комиссаров? Безусловно нет. Ничего в этом пункте и во всех показаниях Данина даже и речи нет об их освобождении. Наоборот, на основании этих показаний мы можем установить, что Диктатура могла быть какой-то силой на захваченных товарищей, но только командир „Севана“ должен был получить распоряжение об их дальнейшем следствии. Далее, в пункте 3, Данин употребляет выражение „отпуск захваченных при расписку тов. Микояна“, при чем тут же он рассказывает, что предложил тов. Микояну взять для сопровождения и охраны бакинских комиссаров 1-го отряда дружинников (12 чел.). Если отпустить то, что является явным усмотрением Данина, а не приказаний Диктатуры, то из его показаний ничто нельзя установить, что именно под расписку Микояна нужно было выдать бакинских комиссаров и именно под охрану дали быт 12 чел.; дружинников, за имя выполнения прямого приказа Диктатуры, послать на пароход. Таким образом, 3-й пункт показаний ставит вопрос об „освобождении“ в очень сложную плоскость, но то освобождение действительно, но то продолжение заключения с усознанием неизвестного направления. То, что предписано было выдано Микояну на руки, так же ли о чем не говорить, ибо это могло быть сделано для отвода глаз с тем, чтобы вместе со Степаном и Алешей задержать и Микояна, как известно, потом и случившееся в Красноводске и могло случиться в Петровске, куда в этот момент эвакуировались Диктатуры. Одним словом, совсем не ясно, что предписывал Везулин (освобождение или высылка куда? зачем?) и что выложил Данин? Из пункта 5 показаний явствует, что дружинники имели при себе и начальную часть, и сопровождали не то освобожденных, но то вывозимых комиссаров до самого Красноводска, при чем по прибытии в Петровск начальная дружинная часть Данин доклад о служебной командировке. Все вышесказанное по делу совести и чести—утверждаю.

Курсив кой. М. Л.

КОРГАНОВ.

АВАНЯН.

А. БОГДАНОВ.

Из жизни Гриши Корганова.

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

Из жизни Гриши Корганова.

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

Из жизни Гриши Корганова.

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корганову, как руководителю Тифлисского землячества, известная часть Тифлисского студенчества вышла на революционную арену и не мало ныне встречающихся в Тифлисе товарищей, работающих на разных поприщах советской жизни. Но Гриша Корганов является одним из руководителей и вдохновителем знаменитой студенческой забастовки периода министерства Касоса, прокатившейся по всей России (1911—12 г.). Министерство Касоса издает распоряжение о закрытии землячества в стенах университета и тем самым лишает студенчество одной из легальных форм организации. У маленькой инициативной группы (исключительно кавказско-большевиков) вместе с Гришей Коргановым зарождается мысль об отпоре. Но эта группа знает, что вышестоящее студенчество будет

не удовлетворяет национальный принцип строительства землячества, он отталкивает от них революционную, для тогдашнего времени, часть студенчества и организует ее в новое землячество, построенное уже по территориальному признаку. Тифлисское землячество в этом землячестве не духа национализма и национализма, который был присущ национальным землячкам. Благодаря неугомонной энергии, организаторским способностям и революционному духу, присущим Грише Корг

...делаю все, что в моих силах, ничего не пожалев. Эх, годы, сокрушению говорит матеря рабочий, размахивая рукой с недостающими пальцами.

Огорало, знаете, парным молоком, работая в главн. з. мастеров. Лена тоже жаловалась, по-прежнему, а ярене "сгорело" от жары горло и расклеванного железа. Теперь приходится носить очки, добавляет он.

Мы расстались.

О чествовании ветерана труда Т. Рыбалки неоднократно поднимался вопрос в райком, союзом агитаторов и райкомом, но до сих пор этот вопрос не нашел осуществления.

— А пора бы его осуществить!

Тонарь Дурнов.

Бледное лицо измученного жизнью человека. Светлые, задумчивые глаза, устремленные вдаль, редко встречаются, при разговоре, с нашим взглядом. Он кажется, сосредоточенно думать над чем-то и никак не может разрешить своего вопроса.

Жизнь его обыкновенная обывательская, серая, шаблонная как у многих рабочих... Счастье ученичество, потом сам — мастер. Работает несколько лет по мелким частным предприятиям, потом 27 лет работает токарем в Главн. з. гор. мастеров.

Легкий паралич руки и ноги, полученный во время работ, препятствует ему в работе и служит поводом к увольнению со службы.

Дурнов хлопотал, просил, трагично плакал, прошения, на ходатайство, чтобы получить пенсию как потерявшему здоровье на службе. Наконец то, через год, Дурнов получил 700 руб. одновременно пособия "за выслугу лет".

Половина этих денег была уже истрачена на расходы.

Это было вдобавок, старое время, о котором так сильно мечтают враги рабочего класса!

Дурнов в настоящее время по своей токарной специальности работает не может и работает на заводе котельщиком. Работа тяжелая.

— Верите ли, иногда в 20 часов тащим железный лист в 20 пудов, говорит он, а после работы идти домой — в глазах туман... Сила тренист... тело ломит... Труду старому!

Заработка не хватает. Спасибо один старый мой товарищ рабочий помогает, чем может.

Был у меня свой помощник — сынок, только убил его с женой девятиклассница, во время командировки.

Старый товарищ сильно заморгал глазами и, помолчав немного, продолжал свое повествование.

— Теперь доживаю свой век вдовцом со старухой. Старуха моя сейчас ухаживает за больным, все мало-мало, а нам облегчение есть! Уйти на покой хотелось бы. Отдохнуть пора; поработал 40 лет. Ушел бы, да кто кормить будет? Приходится работать иной раз и через силу. Не с рукой же идти в самом деле? Стыдно, ведь! Как вы думаете?...

П. Б.

Нужна ревизия.
(Кулисы завода "Темза")

Первый поверхностный взгляд на обстановку, сообразующуюся в рабочем быту трудящихся Тифлиского электро-механического завода ("Темза"), скажет обремененно, что на заводе все обстоит благополучно и даже хорошо. Есть свой местком, а администрация даже рассказывает, какие блага она приносит на рабочих.

В действительности обстановка сторона медали совершенно иная. Многочисленные вопросы рабочих нарисовали следующую картину.

Все рабочие и служащие на зав. "Темза" делятся на "избранных" и "неизбранных", на "любимчиков" и "простых смертных".

Очень характерно то, что "избранные" получают по высоким тарифным ставкам, примерно, по 15—17 зарп., "неизбранные" же значительно ниже, примерно, не выше 8 г.

Запрывают всеми делами, завода только "избранные", к которым относится вся администрация и еще некоторые "любимчики с разрядом", главным образом, из бригадиров пехот, рядовые же рабочие в полном смысле бесправны.

Местком на заводе существует только для видимости и фактически бездействует. Этому значительно способствует то, что в местком, который, кстати сказать, не пользуется никаким авторитетом среди рабочих, входит один из "любимчиков", сильно поддерживаемый администрацией завода.

Когда стоял вопрос о переизбрании месткома, то он был вновь избран под давлением администрации.

Сейчас рабочие прямо говорят: "местком у нас нет, есть только секретарь, который на поводу у администрации, а переизбрать его мы не можем".

Из такого положения вещей вытекает следующее.

Ликвидация рабочих, которая принята сейчас на заводе зидемической характер, производится исключительно по усмотрению "избранных", но приравнивается к участию месткома, хотя фактически последний держится администрацией в потайном отделе от "любимчиков" дел.

Интересно отметить то, что в сокращение никогда не попадают родственники членов администрации, которые в большинстве случаев на заводе.

Ликвидация имеет смысл только тогда, когда она в интересах самого предприятия, но на "Темзе" случалось, что на место уволенного принимались "хороший знакомый", но уже с более высокими окладами.

Все эти явления сильно раздражают "неизбранных", каждый из них, не смея молвить правды в глаза администрации, боится своей ликвидации. Против "строптивых" это средство применяется весьма успешно.

Везде рабочий испытывает искусственную чинивую руку проклятого старого времени. Не может он по своему желанию избирать защитника своих интересов в местком, вынужден из него "доставать" и длинноязычно "от" попутной избой должности. Удушение идет вихолюму, хитро, но "шила в мешке не утаишь".

По сию пору завод "Темза" находится в ведении Наркомзавода, а рабочие в союзе Нарзавя. Ныне завод перешел к ВСНХ, а когда встал вопрос о переходе рабочих в союз металлистов, получились каляка-то заминка. Почему-то (?) "сильные" из администрации не склонны видеть своих рабочих в союзе металлистов.

Если перейдете к металлистам, то жалованье не будете получать, ведь вы знаете, что металлисты месками не получают заработную плату.

— Мы и не знаем, как быть, говорит рабочий, выходит, что жалованье нам платит союз, а не хозяин. По простоте своей работы не могут заработать, где правда.

Возмущенную почту "Темзы" нужно одобрить — союз должен проинициативить тщательную ревизию на заводе (в отношении производства, жал на не рас отметки, на "Темзе" в общем благополучно). Нужно по рабочим дать здоровый самодеятельный местком. Апатично и пассивно, дарящую сейчас средству рабочих, нужно расклевать союзом единым живым коммунистическую силу и рабочую массу "Темзы" (сейчас среди рядовых рабочих на заводе нет ни одного коммуниста).

Вот в чем нуждается "Темза".

Трам.

Пленум Тифгорсовета.

(Заседание 18 сентября).

Декларация Исполкома.

Заседание 17 сентября ичерпало всю намеченную повестку работы, причем значительнейшая часть времени ушла на слушание декларации исполкома о плане работ. Декларация эта в существенных своих частях была приведена у нас в № 75.

Пленумом декларация принята без прений.

Земо-Ачаловская гидро-электрическая станция.

О причинах, вынудивших на очередь вопрос о постройке гидро-электрической станции, а также о ходе работ по этой постройке сообщался сделав автором проекта — инж. Мелик-Пашаевым.

Коснувшись, между прочим, финансово-экономической стороны дела, инж. Мелик-Пашаев указал, что средства на постройку должны состояться из ассигнований правительства (500 т. р. золотом ежегодно), ежедневных отчислений горисполкома из расходной сметы и специального налога (трудгулалог).

Значение постройки станции в Земо-Ачалвах не ограничивается пределами Тифлиса и даже Грузии.

В виду огромной мощности станции, которая явится первым таким сооружением на всем Кавказе, постройка ее приобретает значение краевого. Вот почему тов. Орджоникидзе поднял вопрос о субсидировании сооружения Москвой в размере 1 млрд. р. золотых, т. е. в половине стоимости постройки самой станции, передачи в Тифлис и постанция в Тифлисе.

Тов. Орджоникидзе уже выехал в Москву. С ним выехал также инж. Пиралов — начальник технических работ по сооружению станции.

По отзыву докладчика, есть уверенность в том, что вопрос, возбужденный тов. Орджоникидзе, получит благоприятное разрешение. Пленум живо интересуется всеми сторонами вопроса о станции и заслушивает докладчика многочисленными вопросами.

Между прочим, инж. Пиралов, в ответ на один из вопросов, сообщает, что энергии станции хватит на обслуживанье местности радиусом в 25 верст. Это даст возможность снабжать электричеством энергией все деревни, находящиеся в этой местности.

Работы по составлению строительного проекта уже начаты.

Оборудование станции должно быть закончено к концу 1928 г. Проект постройки станции, помимо рассмотрения его целым ря-

дом комиссий из специалистов, рассматривается крупным специальным, строящим сейчас гидро-станцию на Волхове из Петербурга — пр. Егизаровым. Последним проект одобрен.

Революция.

Пленум отверг предложение о простом принятии к сведению сообщения инж. Мелик-Пашаева и, подчеркивая всю важность дела, принял резолюцию, в которой исполком и его президиум предлагается уделить максимум внимания, изыскать ресурсы и во чтобы то ни стало добиться осуществления постройки станции, столь необходимой для Тифлиса и его промышленной жизни.

Та же резолюция объявляет исполком все время держат совет в курсе дела постройки.

Ближне-Восточные события.

Почти память скончавшегося члена совета Л. Канделаки вставил, пленум перешел к слушанию доклада о событиях на Ближнем Востоке.

Обширный историко-аналитический доклад о них тов. Вирава, длившийся около полутора часов, выслушав был пленумом с неслыханным вниманием. Особенный интерес вызвали те части доклада, в которых трактовался вопрос об империалистическом и советском понимании положения "о свободе проливов", что и сказалось в тех моточисленных вопросах, на которые пришлось отвечать докладчику.

Резолюция.

По докладу пленумом принята резолюция, гласящая:

Заслушав доклад тов. Вирава о греко-турецкой войне, пленум тифлиского совета Р. и К. депутатов ищет гораций привет революционных борцов за свободу. Победы турецких войск над греческими империалистическими войсками углубляют противоречия между капиталистическими державами Антанты, что, оставая врага, дает возможность быстрее и легче завершить окончательной победой великую борьбу турецкого народа. Попытка Антанты новой кровавой бойней на Балканах закрепить свое положение на Ближнем Востоке воспрет реакционную и чужеземно-капиталистическую природу капиталистической Европы, чем и будут укреплены революционные сознание и воля пораженных народов Востока. Только в тесном политическом и экономическом союзе с державой Советов пораженные народы колоний и, в частности, турецкий народ могут добиться своего окончательного освобождения от хищнического европейского капитала.

Да здравствует революционный турецкий народ!

Да здравствует освобождение угнетенного Востока!

Тифлис.

В Совнарком ССР Грузии.

О восстановлении г. Гори. Высшим Советом Народного Хозяйства Грузии представлена в Совнарком докладная записка по восстановлению разрушенного землетрясением 1920 г. гор. Гори. Обрисовав современное положение некогда цветущего города Гори, который вот уже третий год находится в полуразрушенном состоянии, — ВСНХ просит Совнарком рассмотреть этот вопрос на ближайших заседаниях и принять необходимые меры для восстановления города, для чего предлагает: организовать в Тифлисе особую комиссию для выяснения средств помощи и принятия мер по строительству и ремонту разрушенного города; приступить к строительству заводов Гори; приступить к обжитию ивести и т.д., для чего необходимо отпустить средства; необходимо на льготных условиях разрешить Гори за-

готовить лесной материал в Боржомском и Ахурскском районах, так как заготовка леса в Атенском уезде и, в особенности, доставка обделется очень дорого; разрешить Гори попутный добычу с товаров и грузов, отправляемых по железной дороге, и паркомундуду необходимо выпарботать положение о землепользовании городских земель для раздачи участков под застройку в новой части города, как более безопасной в сейсмическом отношении.

Озургетская железная дорога.

Озургетская железная дорога, постройка которой началась очень успешно, сейчас находится в критическом положении. Грузинское население, живя отключившееся на эту работу, сейчас принуждено отвечать от непосредственного участия в постройке, т. к. поставленные Озургетский район стихийное бедствие помешало наладке работ.

По утвержденной Совнаркомом смете на постройку Озургетской дороги было ассигновано 10 мил-

лиардов руб., из которых пока получено только 1 1/2 миллиарда руб., а остальные следует получить за тифлиского и батумского казначейств. Земельные работы по постройке дороги выполняются крестьянством добровольно. Но кроме того необходимо построить искусственные сооружения, на которые необходимы большие средства. Поэтому, во избежание перемены в производстве работ, козчител по постройке дороги ходатайствует перед Совнаркомом о выдаче 4 х миллиардов руб. в счет открытого для постройки дороги кредита.

Для Нахеральской Дороги.

Ведение постановления Совнаркомом, ВСНХ Грузии отпущено рачиском исполком для нужд Нахеральской дороги 3 индустриальных керосина, но отправка его задерживается вследствие размытия пути на западном участке. Президиумом ВСНХ также сделано распоряжение в Батум о покупке пемента, который будет отправлен в Ткибули для той же цели.

Перед учебным годом.

Чистка преподавательского состава в техникумах.

По постановлению специальной комиссии при НКПросе с участием представителя Раброса из состава учителей тифлиских техникумов уволено 28 человек по причине отсутствия у них ценна, достаточного образования и дисциплины на уроках.

Той же комиссией оставлено за штатом 61 преподаватель.

Одновременно комиссией постановлено возбудить перед НКПросом ходатайство о назначении пенсии заслуженному педагогу тов. Званевичу.

Промысловые свидетельства.

В Наркомфине возникло предложение о восстановлении промыслового налога в виде промысловых свидетельств.

По этому вопросу работает особая специальная комиссия под председательством представителя Раброса тов. Смирнова.

Вопрос о проведении основного промыслового налога достаточно определенно и будет проведен в жизнь. С ним связан ряд вопросов государственного и, главным образом, бюджетного характера. Само собой разумеется, что промысловый налог, создавая для государства крупные доходные поступления, делает государственную бюджет более устойчивым и твердым.

В прежние времена основной промысловый налог выражался в выборе промышленными торговыми предприятиями промысловых свидетельств; кроме того, торговые и промышленные предприятия платили дополнительный промысловый налог — проценты с прибыли, а промышленные же свидетельства являлись лишь удостоверением на право торговли.

В Грузии, — по декрету от 26 июля 21 г., — основной государственный промысловый налог был отменен, а с ним вместе — все другие виды промыслового обложения.

Старые формы обложения, сложные и произвольные по классификации, не удавались, в то же время экономические рамки. Но теперь в связи с НЭП, возникает вопрос о введении промыслового обложения, конечно, в новой редакции, на новых основаниях, с введением в жизнь промыслового налога, конечно, должен быть поставлен вопрос об обложении ин советских, хозяйственных и других учреждений и организаций, перешедших на хозяйственный расчет. Обложению будут подвергнуты лишь специально торговые-промышленные предприятия. Все же предприятия, рабо-

тающие в связи с общественным благосостоянием, с народным здравием, продовольственными, значительными (напр., рыбные промысла) — от обложения будут освобождены. Магазины же этих предприятий, как торговые учреждения, будут, конечно, подвергаться обложению.

В Управлении З.Н.Д.

Уплата задолженности.

В Управлении Зак. жел. дор. получено постановление Совного Союза об уплате задолженности Закавказской жел. дороги.

Постановление указывает, что для обеспечения нормальной работы жел. дор. Закавказья, все Наркоматы, управления и учреждения республик обязаны в двухнедельный срок внести в кассу дороз приносящиеся платежи за оказанные дорогами в кредит услуги по перевозкам и материалам.

По истечении срока, данного на ликвидацию задолженности, правление дороз прекращает дальнейший кредит ведомств и учреждений, кои не погасили своих долгов.

Постановление это не распространяется на военное ведомство, Центроврач, Полюг РСФСР, Грузии, Армении и Азербайджана, АРА и Британский комитет.

Вакансии врачей. — В Зугдидском, Озургетском, Лечхумском и некоторых др. уездах республики имеются свободные вакансии заведывающих лечебными пунктами и двух хирургов.

Инспекторство уездных отделов — зам. инспектором Наркомзавода др. А. Ф. Гопридзе выезжает для инспекторства и инспектирования уездных отделов республики и ознакомления с постановкой в них дела.

В Медицинском о-ве, 19 сентября в 3 ч. ввч., состоится заседание Каб. мед. о-ва. Докладчик: др. Май. Завлава — Завлава о-ва в связи ор. измунитете.

ХРОНИКА.

Жилищное строительство.

На днях состоялось общее собрание членов профсоюза строителей анабарского и чугуретского районов, на которых с докладами о постройке рабочих поселков и об организации строительных товариществ из членов профсоюза выступил секретарь правления центрального строительного жилищного кооператива (Центрострой) А. В. Рохлин.

После оживленных прений на собрании было постановлено пригласить оба названия, оказавшие всемерное содействие и рекомендовать немедленно записаться в члены Центростроя. Вместе с тем оба района указали для постройки рабочих поселков для себя земельный участок за полотном железной дороги, в местности Ходжаиван.

Предварительный запис членов союза в Центрострой начались и уже дали до 80 человек.

На этих же днях состоялось общее собрание членов возрожденного тиф. товарищества для устройства постоянных квартир. Там имел большой собственный дом на Кевельской ул. На объекте собрания председатель правления Центростроя В. Я. Рохлин сделал доклад об организации Центростроя и предложил т-ну перейти на нормальный устав жилищных строительных т-в и записаться в качестве юридического лица в Центрострой. Оба предложения тов. Рохлина приняты.

Обложение Тифлиса. — В Наркомземе разработывается проект обложения Тифлиса посредством воскресных работ. Первый воскресник предполагается устроить 1 октября. Для

этого воскресника избран склад Давидовской горы. Посадочный материал будет доставлен телеграммными горно-культурным лесничеством. Главным посадочным материалом избран бук. Преимущественной целью обложения является борьба с выносами во время дождей.

Водопровод.

На Ачаловской станции городского водопровода идет постоянная работа по ремонту и поддержанию в исправности ветхого уже водопровода. Только что очищен 2000 саж. Канал не чистился со дня его устройства, т. е. 80 лет, а пропущенное наводнение особенно сильно занесло его илом.

О степени засорения его можно судить по тому, что при очистке вышло около 300 кубов ила. Стоимость очистки обошлась около 300 миллионов р. Без очистки канала нельзя было пустить в ход водяные турбины. На канале установлены новые шлюзы, дающие возможность ремонтировать водяные турбины во всякое время, независимо от уровня воды в Куре.

В НКПросе.

Начало учебных занятий. Согласно циркулярному распоряжению НКПрос ССРГ начало учебных занятий переносится на 2 октября.

Городская грязелечебница. По поручению Тифгорисполкома поведывающий техником подполковник Наркомзавода инж. П. А. Зурабишвили разработал проект постройки б. ванн Цоццывано и приспособления их под грязелечебницу. Грязь будет доставляться из Ахтала. Смета расходов на осуществление проекта будет представлена на днях.

С.х. орудия. — Большая партия сельско-хозяйственных орудий, выписанная Наркомземом из Германии, успешно распределяется. Крестьяне очень охотно покупают усовершенствованные плуги и др. с.х. орудия. НКЗем предлагает выписать из Германии новую партию с.х. орудий.

Справочник биржи.

Тифлисская биржа.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 320. Азерб. совязки 1 мил. — 40,500. Совязки обр. 22 г. 1 мил. — 39,000.

Справочник биржи.

Тифлис, 19 сентября. Официальный курс Тифлиской валютно-товарной биржи:

Зол. рублик. 10 руб. — 1.100,000.
Турецкая бумага. Лира — 180,000.
Фунт стер. — 1.175,000. Доллар амер. — 255,000. Росс. совязки 4-8,9%.

Частный курс на 19 сентября.

Зол. руб. 10 р. — 1.160,000. Зол. гур. лира — 960,000. Фунт стер. — 1.210,000. Доллар ам. — 270,000. Лира турецкая бум. — 190,000. Франк фр. 20 — 21,000. Лира итальянск. 11 — 12,000. Марка герман. — 300 — 3

